

ВОЛКОВ С. Ю., ПОМЕЛОВА Ю. П.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В статье проведен анализ современного понятийного аппарата, связанного с категорией «национальная идентичность», а также определено соотношение с этнической и гражданской составляющей данного термина. Национальная идентичность рассматривается как сложная система, способная к самоорганизации, и как политическая составляющая различных аспектов общественной жизни, в том числе гомогенизации населения и ограничения влияния культурной глобализации.

Ключевые слова: национальная идентичность, кризис идентичности, нация, идентификация, конструктивизм.

VOLKOV S. YU., POMELOVA YU. P.

NATIONAL IDENTITY AS A SCIENTIFIC CATEGORY

Abstract. The article analyzes the modern conceptual framework of the category of national identity and determines the relation with the ethnic and civic component of the term. National identity is considered as a complex system capable of self-organization and as a political component of various aspects of public life, including homogenization of the population and limiting the impact of cultural globalization.

Keywords: national identity, identity crisis, nation, identification, constructivism.

С развитием терминологического аппарата современной науки, в котором происходит постоянная смена старых определений новыми и постоянная флуктуация терминологического поля, становится возможным не только искажение смысла понятий, но и превращение ложной сущности в онтологизированную реальность. Одной из наиболее сложных для научной интерпретации категорий является «национальная идентичность», которая не только крайне противоречиво трактуется в рамках различных теоретических подходов, но и активно используется для всякого рода политических спекуляций.

Любые попытки дать определение категории «национальная идентичность» связаны с фундаментальными философско-политическими константами «государство», «гражданство», «этнос», «народ» или «нация». В последние годы изучение феномена национальной идентичности происходит в контексте таких актуальных теоретических и практических проблем, как ее взаимосвязь с глобализационными процессами [2], с активизацией миграционных потоков [14], с вопросами обеспечения национальной безопасности России [12],

с вариантами классификации данного понятия в рамках основных терминологических моделей [6].

Представляется немаловажным попытаться выделить основные концептуальные подходы к определению категории «национальная идентичность» в работах ведущих исследователей XX-XXI вв. и наметить перспективы развития ее системного толкования в современных условиях стремительных изменений в структуре мировой политики, составе и субъектности акторов международных отношений, а также парадигмы государственно-властных явлений.

Лидер австрийских социалистов первой четверти XX века Отто Бауэр, считал, что нация есть не что иное, как совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы (этот признак отличает нацию от интернациональной общности класса). Нация для него – это естественная и культурная общность, в рамках которой на почве общности судьбы единообразно действующие причины влияют на характер населения (наследование определенных качеств и передача культурных ценностей) [3, с. 88]. С Отто Бауэром соглашался в конце XX в. немецкий ученый Курт Хюбнер: «идентификация с нацией не является актом воли или свободного решения – это судьба» [13, с. 15].

В противоположность данной точке зрения известный британский ученый Эрик Хобсбаум, считал, что «сравнительно свежее историческое новшество «нация», со всеми сопутствующими ей явлениями – национализмом, государством-нацией, национальными символами, историей и всем прочим – тесно связано с «выдуманными традициями» и покоится на упражнениях в «социальной инженерии, зачастую целенаправленных и всегда новаторских» [11, с. 335]. Им были сформулированы два подхода к восприятию нации, два принципиальных ее смысла. Первый основан на отношениях гражданства как устойчивой политико-правовой связи человека с государством, при котором нация составляет коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии. Общество индивидов через понятие гражданства может быть определено как государство граждан. «Нация» в этом смысле – не более чем инвариант объединения граждан на почве политических прав и обязанностей, а не социально-культурных факторов. С другой стороны, нация – это этническое объединение, в которое могут быть включены все, кого предположительно связывают общие язык, история или культура.

Внешне два определения нации – как сообщества граждан и как этнокультурного сообщества – противоречат друг другу, но в реальности национальная идентичность объединяет эти идеи. Логичным в таком случае представляется вывод, сделанный английским антропологом Эрнестом Геллнером: «национализм – это прежде всего принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать» [4, с. 23].

На практике национальная программа обычно состоит в осуществлении самостоятельного контроля над территорией с четко установленными границами, занимаемой однородным населением, которое и представляет собой значимое единство граждан [11, с. 334]. Нации не являются ни древними, ни естественными образованиями: напротив, многое из того, «что составляет современную нацию в субъективном плане», сводится к искусственным образованиям и связано с совсем недавно возникшими символами или предназначенными для определенных целей рассуждениями [9, с. 252].

Но по какой причине эти искусственные образования так часто и в чрезвычайно различных условиях становятся столь важны для общества? Определенно к формированию нации как значимой идиомы имеет отношение этничность, с помощью которой нация воспринимается как «новаторская рекомбинация существующих элементов» [9, с. 252].

Сам по себе принцип этнической принадлежности, хотя и не относится к числу изначально политических, во многих случаях играет определяющую роль в государственно-важных событиях, и тогда он может стать частью какой-либо политической программы, включая сепаратистскую, экстремистскую или национальную. Этническое родство «обеспечивает «нацию» исторической родословной, которая в подавляющем большинстве случаев у нее отсутствует» [11, с. 335].

В качестве социокультурного феномена «этнос» абсолютно самостоятелен и может существовать отдельно от «нации». «Нация» может состоять из одного или нескольких этносов, объединенных какой-либо политической идеей, политическим институтом [5, с. 41]. Типичным примером тут является американская нация, сформировавшаяся (и продолжающая формироваться) из представителей крайне разнообразных рас, этносов и культур в «плавильном котле» относительно молодого, но чрезвычайно значимого на мировой арене государства.

Британский историк Энтони Смит определяет этнические группы как «носящие определенное имя человеческие популяции с общими мифами происхождения, историей и культурой, с привязанностью к конкретной территории и чувством солидарности» [9, с. 252]. Он признает, что между этническими группами и современными нациями нет причинно-следственных связей. Современные нации обладают юридическим, политическим и экономическим единством, которое отсутствовало в до-современных этнических группах. Без важнейших институтов, образованных юридическим, политическим и экономическим единством, национальная идентичность не способна обрести форму, поэтому многие этнические группы так и не стали современными нациями. Но при этом без этнической идентичности, без ее непосредственного выражения через «мифо-символические комплексы»,

современная нация была бы беспочвенным измышлением. Чем этническая идентичность сильней и устойчивей, тем успешнее оказывается и современный национализм [9, с. 256].

Более того, согласно аналогии, которую проводит Хобсбаум, этническая принадлежность превращается в сепаратистский национализм, в основном, по тем же причинам, по которым колониальные освободительные движения приводят к созданию независимых государств в границах прежних колониальных империй. Это уже существующие границы [11, с. 335].

Идентичность в самых общих словах можно определить так: это то, как человек видит себя среди других и с какими группами себя идентифицирует. Для всех социальных наук наиболее общим термином является определение идентичности как процесса, «отражающего представления субъекта о себе и сопровождающегося ощущением собственной непрерывности, что позволяет ему воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, дающий возможность действовать последовательно» [8, с. 109]. Как пишет Лия Гринфелд, «термин идентичность в его культурном смысле относится к символическому самоопределению. Это – представление о своем месте в социокультурном «пространстве» и о самом соответствующем социокультурном поле ... Идентичность человека представляет индивидуализированный микрокосм культуры, в которую человек вовлечен» [7, с. 114].

Национальная идентичность – это политическая категория, формирующая «воображаемое сообщество» людей, основной характеристикой которого является соотнесение себя с государством. Единство государства и нации достигается посредством общих ценностей, символов и образов, определяющих неразрывность исторических судеб в рамках данного взаимодействия [5, с. 41]. Оригинальная концепция «воображаемого сообщества» была сформирована британским политологом и социологом Бенедиктом Андерсоном. Нация является «воображаемым сообществом», поскольку «члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого живет образ их общности» [1, с. 31].

Согласно конструктивистскому подходу к исследованию международных отношений, идентичность является центральной категорией при реализации внешней политики. Идентичность международного актора является результатом социального конструирования, формируется в процессе транснациональных связей и зависит от исторического и культурного контекста. Таким образом, идентичность исполняет роль посредника между средой и интересами международного актора [15].

Принцип этнической принадлежности – это легкий и четкий способ выражения истинного чувства групповой идентичности, которая связывает всех «нас» потому, что

подчеркивает наше отличие от «них» [11, с. 335]. При этом значительный перевес этнической составляющей в структуре национальной идентичности может оказаться серьезным вызовом для будущего политической нации, если в границах государства увеличивается влияние автохтонных этнических сообществ, выступающих за автономию регионов.

В глобализирующемся мире, для которого характерна крайне смешанная языковая и полиэтническая среда, люди, переехавшие в обезличенные города, начинают отчетливо осознавать свою собственную идентичность именно в национальном плане, что обеспечивает им комфортную идентификацию и коллективную принадлежность. «Нация граждан обретает свою идентичность не в этнически-культурных средах, но в практике граждан, которые активно используют свои демократические права на участие в коммуникациях» [10, с. 239].

Национальная идентичность проектирует нацию в качестве воображаемой сущности, которая уже сложилась и представляется чем-то естественным, не требующим оправданий, помимо ее наличного существования. Нация, трактуемая как естественное образование с помощью национальной идентичности, может усиливать территориальное и социальное единство национального государства [10, с. 244].

В отсутствие единых образовательных, политических, информационных, религиозных и экономических институтов, национальная идентичность не смогла бы обрести форму государства. Но при этом без этнической идентичности, без ее определения через «мифо-символические комплексы» современная нация была бы пустым домом. Чем более устойчивой является этническая идентичность, тем успешнее становится национальная идентичность.

Политика формирования национальной идентичности используется государством как инструмент выстраивания сферы социальной коммуникации между носителями разных политических убеждений и предпочтений. Если гражданская идентичность выстраивается на основе «ежедневного плебисцита», то для формирования национальной идентичности требуются спланированные действия правительства, продолжительные во времени и учитывающие точку зрения населения.

Государство не имеет идентичности помимо различных практик, которые составляют эту идентичность. Этот парадокс означает, что государство пребывает в состоянии постоянного репродуцирования идентичности и всегда находится в процессе становления. Государство выделяет кто и что есть «мы», кем и чем «мы» не является и чего «мы» должны бояться: например, через поддержание дискурса опасности и создания алармистской идентичности. Строительство национальной идентичности реализуется не только путем исключения внешнего «другого», но и, что бывает необходимо, через подавление внутреннего «другого».

Таким образом, можно предположить, что формирование национальной идентичности, с одной стороны, является дисциплинарной практикой, нацеленной на гомогенизацию населения и создания чувств единства и однородности. С другой стороны – это ограничительная практика, которая реализуется на определенной территории вне зависимости от иностранного влияния. Соответственно, создание национальной идентичности, равно охватывающей всю территорию государства, никогда не будет завершенным. Самоидентификация населения постоянно изменяется в соответствии с историческими событиями, которые приводят к пересмотру и реадaptации традиционных ценностей.

Это тем более верно для условий современного глобализированного мира, в котором все больше людей оказывается вовлечено в транснациональные практики, что исключает достижение прочной и однородной идентификации населения с государством. Для граждан большинства государств появилось больше возможностей для вхождения в состав нескольких культур, не обязательно возникших на территории, которую они населяют.

Следовательно, национальная идентичность не заключена в пространственно-определенном состоянии, а приобретает трансграничный характер. Глобальные миграционные потоки ведут к новым возможностям и формированию транснациональных идентификаций. Точка зрения, согласно которой государство обладает целостной и неизменной национальной идентичностью, совпадающей с выделенной территорией, не соответствует сложности и многообразию идентичностей современного мира, для которого государство – лишь один (пусть и важнейший) из встроенных в него элементов.

В условиях увеличивающегося разнообразия мировоззрений, культурной фрагментации организация общества постепенно переходит от формата национального государства, основанного на однородности населения, к плюралистическому обществу. Кризис национальной идентичности, составляющей идентификационное ядро государства и основу национального интереса, усложняет задачу обеспечения национальной безопасности. Для правящей элиты в этом случае есть только два варианта развития событий: агрессивная поддержка культуры господствующего большинства или признание неоднородности своего населения и ненасильственное утверждение национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.

2. Астафьева О. Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 5 (73). – С. 32–41.
3. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 52–121.
4. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 146–201.
5. Герштейн И. З. Государство как фактор смены национальных идентичностей в процессе распада СССР и создания Российской Федерации: дис. ...канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2011. – 198 с.
6. Герштейн И. З., Казаков М. А. Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 6. – С. 36–42.
7. Гринфелд Л. Национализм и разум // Национализм в мировой истории. – М.: Наука, 2007. – С. 105–122.
8. Качанов Ю. Л. Опыты о поле политики. – М.: ИЭС, 1994. – 159 с.
9. Смит Э. Д. Национализм и историки // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 236–264.
10. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность – Демократия. Разум. Нравственность: московские лекции и интервью. – М.: Academia, 1995. – 252 с.
11. Хобсбаум Э. Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 332–347.
12. Худолеев А. Н. Формирование новых национальных идентичностей как угроза национальной безопасности России // Обзор НЦПТИ. – 2017. – № 11. – С. 8–13.
13. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. – М.: КАНОН, 2001. – 400 с.
14. Янакова В. Р. Влияние миграции на национальную идентичность // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2017. – № 4. – С. 1–11.
15. Wendt A. Anarchy is What States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization. – 1992. – Vol. 46, No. 2. – pp. 391–425.